

ДЕЙСТВИЯ ВЕНГЕРСКИХ ОККУПАЦИОННЫХ ВОЙСК НА СОВЕТСКОЙ ТЕРРИТОРИИ В КОНЦЕ 1941 – СЕРЕДИНЕ 1942 ГОДОВ

Н. В. Филоненко

Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I

Поступила в редакцию 14 августа 2017 г.

Аннотация: на основе документальных источников и мемуаров рассматриваются вопросы организации и деятельности венгерских оккупационных сил на временно оккупированной советской территории в начале Великой Отечественной войны. Автор приходит к выводу, что венгерские оккупационные войска не только участвовали в охране важных военных объектов, но и принимали активное участие в грабеже местного населения, вели борьбу с партизанами, а под видом антипартизанской борьбы охранные войска уничтожали мирных безоружных граждан, что в очередной раз подтверждает тезис о том, что венгерские войска так же, как и немецкие, были захватчиками, оккупантами, а не «освободителями», как утверждала геббельсовская пропаганда.

Ключевые слова: венгерские оккупационные войска, партизанское движение, боевые действия, фронт, тыл немецких войск, карательные акции, террор.

Abstract: in the article, on the basis of documentary sources and memoirs, issues of organization and activities of the Hungarian occupation forces in the temporarily occupied Soviet territory at the beginning of the Great Patriotic War are considered. The author comes to the conclusion that the Hungarian occupation forces not only participated in the protection of important military facilities but also took an active part in the robbery of the local population, fought against the partisans, and under the guise of anti-guerrilla warfare the security forces destroyed peaceful unarmed citizens, which once again confirms the thesis that the Hungarian troops, as well as the German troops, were invaders, occupiers, and not "liberators", as claimed by Goebbels propaganda.

Key words: Hungarian occupation forces, partisan movement, fighting, front, rear of the German troops, punitive actions, terror.

Венгрия вступила в войну нацистской Германии против СССР в расчете на приобретение территорий Восточной Галиции и Восточной Трансильвании. Участие венгров в войне выразилось в отправке на Восточный фронт мобильного корпуса в 1941 г. и 2-й армии в 1942 г.; первый, понеся большие потери, был отозван в ноябре 1941 г., вторая была наголову разгромлена в ходе Острогжско-Россошанской и Воронежско-Касторненской операций в январе 1943 г. В промежутке между этими событиями на территории СССР действовали венгерские оккупационные войска.

Оккупационные войска требовались германскому командованию не меньше, чем полевые: для контроля занятой территории и обеспечения коммуникаций на советско-германском фронте имелось лишь 9 охранных дивизий со штатом 8–9 тыс. чел., между тем партизанское движение с каждым месяцем нарастало. К концу 1941 г. на оккупированной территории действовало более 2000 партизанских отрядов численностью свыше 90 тыс. чел. Только в тылу группы армий «Юг» летом и осенью 1941 г. оперировали 883 отряда и 1700 групп общей числен-

ностью 35 тыс. чел.; с 22 июня по 16 сентября партизаны разрушили 447 железнодорожных мостов, в том числе 141 – в тылу группы армий «Юг». Не будучи в силах обеспечить надежную охрану тылов и коммуникаций, гитлеровцы стремились укрепить свое временное господство методами террора. В дополнении к директиве № 33 германского верховного главнокомандования от 23 июля 1941 г. говорилось: «Войск, выделенных для несения службы охраны в занятых восточных областях, хватит для выполнения задач лишь в том случае, если всякое сопротивление будет ликвидироваться не путем судебного наказания виновных, а распространением со стороны оккупационных властей такого страха и ужаса, который отобьет у населения всякое желание к противодействию. Командующие должны изыскивать средства для обеспечения порядка в охраняемых районах, не запрашивая новых охранных частей, а применяя соответствующие драконовские меры» [1, с. 128–129; 2, с. 127–128].

Однако, несмотря на драконовские меры, запугать население, а тем более самих партизан, у оккупантов не получалось, так что пришлось задействовать новые охранные части – венгерские. В Виннице 6 октября 1941 г. было сформировано командование венгерской

оккупационной группировки (в январе 1942 г. было перемещено в Киев) [3, с. 90, 91]. В ноябре–декабре 1941 г. в тылу германских войск были развернуты шесть венгерских охранных бригад (в январе 1942 г. были переформированы в легкие пехотные дивизии), которые подразделялись на две группы – западную и восточную. Западная группа под командованием генерал-лейтенанта З. Вакаи «поддерживала охрану порядка на оккупированной территории» вдоль железнодорожных линий Киев – Конотоп, Киев – Винница, Житомир – Мозырь, Киев – Полтава – Кременчуг, восточная под командованием генерал-майора К. Олдьаи (позднее – генерал-майора К. Боганьи) – на участке Ворожба – Харьков – Константиновка (показания бывшего начальника 2-го отдела венгерского Генштаба Иштвана Уйсаси, данные 30 июля 1948 г. в лагере № 27 МВД СССР) [4, с. 330]. Цели и методы их действий определялись приказом командования венгерских оккупационных войск (генерал-майор Карой Олдьаи) № 2, отданным 13 октября 1941 г., когда охранные бригады готовились к переброске на оккупированную территорию СССР: «На Украине поддержание порядка требует безопасности линий связи. Все виды повреждений и риски должны строго исключаться, а виновные наказываться. Из-за этого приказываю: кто умышленно или из-за небрежности подвергает связь опасности, например, повредит или разрежет телефонную проволоку, или уничтожит аппарат, или украдет кабель, его должны расстрелять. Также должны расстреливать того, кто помогает преступнику и до, и после преступления, или его подговаривает. Покушение считается наказуемым деянием. Если преступника не нашли, сразу должны из 1000 жителей выбирать в маленьком населенном пункте 5, в большом – 10 человек и их запереть в тюрьму. Если есть возможность, 50 % задержанных должны быть евреями, остальные 50 % должны составить в равных долях заложники из русского, украинского и польского населения. Если было установлено, что повреждения были снаружи населенного пункта, то тот населенный пункт должен привлекаться к ответственности, в чьем округе преступление было совершено. После ареста заложников надо сообщить мэру данного населенного пункта, что если преступника не приведут, не назовут или не найдут, задержанные будут расстреляны. О всех фактах саботажа офицер должен сразу и прямо сообщить по телефону отделению контрразведки, соответствующей гарнизонной комендатуре, отделу № 1 с., командиру войск связи. Отделение контрразведки проводит допрос и передает преступника (или преступников) гарнизонной комендатуре, которая приведет приговор в исполнение. Задержанных, если преступника не нашли, после 48 часов расстреливают. Мэры должны сообщить населению о причине рас-

стрела. Если преступление несерьезное, гарнизонная комендатура может предложить командованию приостановить приведение приговора в исполнение, если население заплатит по 5 рублей с человека» [5, с. 231].

На деле венгерским оккупационным войскам пришлось обеспечивать не только охрану линий связи, грабя и терроризируя при этом гражданское население, но и вести боевые действия против партизан, в ходе которых они, пользуясь превосходством в силах и средствах, причиняли противнику значительный ущерб, но и сами несли немалые потери. По данным венгерского историка Кристиана Унгвари, 105-я легкая пехотная дивизия в течение ноября 1941 г. – апреля 1942 г. записала на свой счет 5632 казненных партизана (взятых в плен партизан обычно расстреливали, при этом в качестве «партизан» или «пособников партизан» венгры часто казнили членов их семей, заложников, подозреваемых, жителей населенных пунктов, близ которых действовали партизанские отряды, и других гражданских лиц), потеряв при этом 116 чел. убитыми, 180 ранеными, 15 пропавшими без вести и 268 обмороженными и больными. 102-я легкая пехотная дивизия за ноябрь 1941 г. – май 1942 г. уничтожила 8340 партизан, при этом собственные потери равнялись 271 чел. убитыми, 577 ранеными, 107 пропавшими без вести, 1037 обмороженными и больными. 108-я легкая пехотная дивизия за июнь 1942 г. отчиталась о 393 убитых партизанах, потеряв 12 убитых и 31 раненого. В целом венгерскими оккупационными войсками с ноября 1941 г. по август 1942 г., по неполным данным, было уничтожено 19 тыс. партизан (К. Унгвари считает возможным увеличить эту цифру до 25–30 тыс.) [6], при этом совершенно очевидно, что большую часть из этого количества составили мирные гражданские лица. На это, хотя и косвенно, указывают следующие данные – весной 1942 г. в результате многонедельной карательной операции венгерских оккупационных войск «Шинель» по очистке Брянского леса от партизан было уничтожено 4375 партизан и их помощников. В то же время из оружия захвачено лишь 90 автоматов и пулеметов, 449 пистолетов и 26 гранатометов. То есть фактически 9/10 так называемых «партизан» не имели оружия. С большой долей вероятности можно утверждать, что это были мирные граждане [3, с. 93].

Венгерское командование не скрывало, что его оккупационные войска воевали не только против партизан, но и против советского народа как такового. В составленном в апреле 1942 г. аналитическом обзоре 4-го отдела венгерского королевского генерального штаба народное сопротивление оккупантам рассматривалось как неприятная неожиданность: «со стороны русских народных масс, известных своим мирным и пассивным характером, добротой и глубоко-

кой религиозностью, это движение было для нас новостью; фанатизм, презрение к смерти и упорство, встретившиеся нам у русского народа в рамках этого способа ведения войны, поразили нас, а огромный размах применения этого метода привел нас в содрогание. Партизанское движение, развертывающееся во все больших размерах, приняло уже размеры народного движения. ...Партизанское движение выступает как народное движение в тылу нашего фронта, но не только в тылу войсковых частей, непосредственно участвующих в боевых мероприятиях, но и на сотни километров за ними, в глубоком тылу тоже. <...> Однако и наши оккупационные войска не остаются бездеятельными, – звучат браваурные ноты вслед за начальным растерянным диссонансом. – Оборона против партизан означает для них, правда, тяжелые дни, недели и даже месяцы, однако же все старания красного призрака разбиваются об энергичные и планомерные действия наших войск и их военачальников, равно как и об исполнение долга войск, не признающих усталости и лишений» [7, с. 577, 578]. Далее речь идет о целях и задачах оккупантов: «Ликвидация партизанских организаций – задача оккупационных войск. ... Их деятельность в конечном итоге должна привести к обеспечению связи, коммуникаций и транспорта действующей армии, а также к поддержке военной администрации в деле развертывания производительного труда. ... Оккупационные войска должны всюду присутствовать. Население должно видеть, что, с одной стороны, оно не осталось без контроля и защиты, а с другой – что за всеми действиями и перегибами партизан последует самое беспощадное возмездие и что их помощники немедленно подвергнутся достойному наказанию. Население должно смотреть на оккупационные войска как на залог своей безопасности. Тогда оно откажет в поддержке партизанскому движению, будет доносить об их движениях и деятельности и поможет их розыску и уничтожению». Однако венгры понимают, что надежды на то, что население станет с ними сотрудничать и будет их поддерживать, есть всего лишь благое пожелание: «Мы должны уяснить себе, что патриотически настроенные слои украинского населения тоже отнюдь не проникнуты сознанием общности судьбы с центральными державами. В конечном итоге наши власти и войска означают для них лишь "чужестранную оккупацию и чуждого господина"» [там же, с. 594, 595].

Поэтому основное значение в обзоре придается методам антипартизанской борьбы – это агентурная разведка, военная разведка, блокирование и карательные акции: «После замыкания территории мы должны начать решительное наступление с нескольких направлений более крупными силами – по крайней мере, до батальона, усиленного большим количеством

тяжелого вооружения и артиллерии. Если в нашем распоряжении имеются также моторизованные войска, то они должны быть брошены в промежутки между отдельными боевыми группами, чтобы воспрепятствовать возможному намерению противника избежать столкновений. ... В борьбе с партизанами нет места военному искусству. Поддержку огнем мы можем организовать просто, так как против нашего подавляющего огня более слабый огонь партизанских отрядов не может дать результатов. ... Если имеется к тому возможность, наступление пехоты следует поддерживать также военными силами. Их воздействие без всякого к тому риска – уничтожающее, так как партизаны, лишённые противовоздушных средств защиты, бессильны против самолетов. Вышеописанным способом мы можем предупредить возможность всяких засад и вряд ли будем иметь потери. ... Вслед за поражением партизанских отрядов должно последовать самое неумолимое и безжалостное возмездие. Нет места снисхождению. Немилосердная жестокость у всякого отнимает охоту, чтобы впредь присоединиться к партизанам или поддерживать их; сами же партизаны милосердие и жалость могли бы принять за слабость. Взятых в плен партизан, подвергнув, в случае нужды, опросу, тут же на месте надо прикончить (расстрелять) либо, для устрашения, где-нибудь в ближайшем селе надо публично повесить. Так же мы должны поступать и с разоблаченными, попавшими в наши руки, помощниками партизан. Важно, чтобы о возмездии узнали возможно более широкие слои населения» [там же, с. 597–598; 8, old. 48–49]. Таким образом, борьба с партизанами должна вестись с опорой на превосходство в численности и вооружении, а увенчиваться расстрелами и виселицами, что должно убедить мирных жителей, что «они могут найти для себя лучшее и более счастливое будущее только на стороне держав оси»: вот оригинальная логика рекомендаций, предлагаемых венгерскими военными аналитиками командованию оккупационных частей.

Конечно, сломить волю советского народа к сопротивлению захватчикам силами оккупационных войск, несмотря на весь осуществлявшийся ими террор и геноцид, было невозможно. К тому же здесь имелся и один добавочный момент: дело в том, что германскому командованию постоянно не хватало войск на фронте, поэтому нескольким венгерским оккупационным бригадам (легким пехотным дивизиям) вместо расстрелов партизан и казней поселян пришлось принять участие в боевых действиях против Красной Армии. Записи конца января 1942 г. в военном дневнике генерал-фельдмаршала Федора фон Бока, назначенного 18 января 1942 г. командующим группой армий «Юг», содержат информацию о том, как в ответ на его требования о присылке под-

креплений верховное командование сухопутных сил выделило две венгерских охранных бригады, к которым вскоре должна была подойти и третья, однако венгерский генштаб при этом настаивал на использовании данных соединений только в тылу немецких войск. 17 февраля речь вновь зашла об этом: «Венгерский офицер связи доставил депешу, в которой начальник венгерского Генерального штаба снова заявляет протест относительно использования на фронте трех венгерских бригад войск безопасности, направленных в район Харькова. Неприятно читать такое послание, особенно зная о том, что германские строительные батальоны, штабные писари, связисты, конюхи и люди аналогичных военных профессий, у которых нет ни тяжелого вооружения, ни соответствующей боевой подготовки, находились какое-то время на фронте и принимали активное участие в боях» [9, с. 331–332]. 11 марта терпение генерал-фельдмаршала лопнуло, и он отправил гусарский эскадрон из состава одной из венгерских бригад в район Изюмского выступа (именно здесь, в излучине Северского Донца, в ноябре 1941 г. завершилась боевая деятельность мобильного корпуса; через четыре месяца в том же районе венгерские войска вновь оказались на передовой). Вечером того же дня фон Бок позвонил фюреру: «Я поведал ему о том, что командиру 108-й венгерской бригады генерал-майору Абту стыдно, по его словам, отсиживаться в тылу, в то время как германские строительные батальоны и сводные отряды, составленные из обозников, принимают участие в самых ожесточенных боях на фронте. В заключение я сказал, что генерал-майор Абт просит направить его соединение на фронт. С этой просьбой, правда, надо обращаться не ко мне, а в Гонведское министерство. Принимая во внимание сложность положения в секторе группы армий, я попросил фюрера сделать все возможное, чтобы венгерская бригада прибыла на фронт. Когда фюрер возразил мне, сказав, что у бригады совершенно нет противотанкового вооружения, я пообещал обеспечить бригаду всем необходимым и таким образом принял на себя ответственность за использование бригады на фронте» [там же, с. 358]. Через неделю бригада генерала Отто Абта прибыла в распоряжение командующего 6-й армией генерала танковых войск Фридриха Паулюса и 19 марта вступила в бой с советскими войсками в районе Верхнего Бишкина. В последующие недели боевые действия здесь продолжались с переменным успехом; в то же время использование венгерских охранных частей на фронте ухудшило положение в тылу группы армий «Юг», о чем также свидетельствует военный дневник фон Бока. 28 апреля: «В тылах 2-й армии венгерские полицейские части продолжают вести с партизанами упорные бои, которые далеко не всегда заканчивают-

ся в пользу венгров!» [там же, с. 391]; 1 мая: «Партизаны в тылу 2-й армии продолжают создавать нам трудности. Им удалось проскользнуть в заболоченную местность на востоке и на юге от Трубчевска, которая практически недоступна для наших войск. Партизан очень трудно оттуда вытеснить, хотя с этой целью задействованы одна строевая и одна полицейская венгерские дивизии полного состава, а также отдельные региональные части» [там же, с. 392–393]; 12 мая: «В тылах 2-й армии 6-я венгерская легкопехотная дивизия перешла в атаку в “партизанской зоне”» [там же, с. 402].

В тот же день, 12 мая 1942 г., в атаку перешли и советские войска – началась Харьковская наступательная операция. Соединения 6-й, 57-й и 9-й армий Южного фронта наносили удар по обороне 6-й немецкой армии с плацдарма на западном берегу Северского Донца в районе Барвенково. 16 мая венграм пришлось обороняться, но это у них не очень получилось. «Вернувшись вечером в штаб-квартиру, – записал командующий группой армий «Юг», – я узнал, что вклинивания в оборону VIII корпуса и отступление на его левом крыле венгерской дивизии привели к тому, что корпусный командир отдал приказ об отводе корпуса в глубь наших позиций на 10 километров» [там же, с. 409]. (Вот еще одно описание этого события от лица Вильгельма Адама, служившего тогда 1-м адъютантом 6-й армии: «Для нас создалось угрожающее положение. Наносящим удар советским войскам удалось на ряде участков прорвать нашу оборону, 454-я охранная дивизия не устояла перед натиском. Случилось то, чего Паулюс опасался еще 1 марта. Дивизия отступила. Пришлось отвести километров на десять назад и VIII армейский корпус, так как венгерская охранная бригада под командованием генерал-майора Абта не смогла противостоять наступающему противнику» [10, с. 32].) В сложившейся ситуации немецкому командованию удалось ликвидировать угрозу путем нанесения фланговых ударов силами 6-й полевой и 1-й танковой армий. В дальнейшем вплоть до июля 1942 г. венгерские легкие дивизии с переменным успехом держали оборону на Северском Донце и вели боевые действия против партизан, пока не были подчинены 2-й венгерской армии в преддверии начала операции «Блау».

ЛИТЕРАТУРА

1. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. : в 6 т. Т. 2. Отражение советским народом вероломного нападения фашистской Германии на СССР. Создание условий для коренного перелома в войне (июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.). – М., 1961. – 682 с.

2. История Второй мировой войны 1939–1945 гг. : в 12 т. Т. 3. Начало войны. Подготовка агрессии против СССР. – М., 1974. – 498 с.

3. Варга Е.-М. Венгрия в войне против СССР : события 1942 г. / Е.-М. Варга // Великая Отечественная война. 1942 год : Исследования, документы, комментарии. – М., 2012. – С. 79–108.

4. Филоненко С. И. Сражения на воронежской земле глазами русских и оккупантов / С. И. Филоненко. – Воронеж, 2013. – 512 с.

5. Филоненко С. И. Война на воронежской земле 1942–1943 гг. в документах Красной Армии, вермахта и войск сателлитов : в 5 т. / С. И. Филоненко. – Воронеж, 2014. – Т. 3. – 496 с.

6. Унгвари К. Венгерские оккупационные войска на Украине в 1941–1942 гг. / К. Унгвари // Клио. – 2011. – № 2. – С. 56–62; № 3. – С. 52–58.

Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I

Филоненко Н. В., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, философии и социально-политических дисциплин

E-mail: n.filonenko.vsau@yandex.ru

Тел.: 8 (473) 253-83-36

7. Венгерский генштаб о боях с советскими партизанами // Великая Отечественная война. 1942 год : исследования, документы, комментарии. – М., 2012. – С. 576–615.

8. Hágy G. Partizánok tükre / G. Hágy. – Budapest, 1945. – 75 о.

9. Бок Ф. фон. Я стоял у ворот Москвы. Военные дневники 1941–1945 / Ф. фон Бок. – М., 2006. – 512 с.

10. Адам В. Катастрофа на Волге. Мемуары адъютанта Ф. Паулюса / В. Адам. – Смоленск, 2001. – 480 с.

Voronezh State Agricultural University named after Emperor Peter I

Filonenko N. V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the History, Philosophy and Socio-Political Disciplines Department

E-mail: n.filonenko.vsau@yandex.ru

Tel.: 8 (473) 253-83-36